

**Совещание государств – участников Конвенции
о запрещении применения, накопления запасов,
производства и передачи противопехотных мин
и об их уничтожении**

4 October 2012
Russian
Original: English

Двенадцатое Совещание
Женева, 3-7 декабря 2012 года
Пункт 9 предварительной повестки дня
Запросы на продление сроков по статье 5
и процесс запросов на продление сроков

**Запрос на продление предельного срока для
завершения уничтожения противопехотных мин
в соответствии со статьей 5 Конвенции**

Резюме

Представлено Кипром

1. Республика Кипр подписала Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении (Оттавская конвенция) 3 декабря 1997 года. 20 декабря 2002 года Палата представителей Республики Кипр ратифицировала Конвенцию, а 17 января 2003 года ратификационная грамота была сдана на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций (ООН). Конвенция вступила в силу для Кипра 1 июля 2003 года.

2. В информационных представлениях в соответствии со статьей 7 Конвенции Республика Кипр сообщила районы, которые содержат противопехотные мины и которые находятся под эффективным контролем правительства Республики Кипр, а также районы, не находящиеся под эффективным контролем правительства Республики Кипр. В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Конвенции, Кипр обязан "уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, как можно скорее, но не позднее (1 июля 2013 года)". Кипр с самого начала изъявил решимость уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах, находящихся под его эффективным контролем, в течение десяти лет со вступления Конвенции в силу для Кипра, а именно к 1 июля 2013 года. Кипр гордится тем, что к этому предельному сроку он будет действительно соблюдать свои обязательства по статье 5 в районах, находящихся под его эффективным контролем.

3. Однако, равно как и во время ратификации Конвенции, Республика Кипр четко дала понять, что она не будет в состоянии осуществить статью 5 в полном объеме, ввиду того что на ее территории имеются заминированные районы, которые находятся вне ее эффективного контроля из-за продолжающейся турецкой военной оккупации районов в северной части Кипра. И эта ситуация сохраняется и по сей день. В свою очередь, Республика Кипр считает, что она не бу-

дет в состоянии уничтожить или обеспечить уничтожение к 1 июля 2013 года всех противопехотных мин в тех заминированных районах под ее юрисдикцией, которые сейчас находятся под оккупацией со стороны третьего государства (Турции).

4. Она напомнила, что 20 июля 1974 года Турция вторглась на Кипр, захватив 36,2 процента его территории. Турецкое вторжение и продолжающаяся военная оккупация северной части Кипра являет собой нарушение международных кодексов поведения, установленных по договорам, подписавшей стороной которых она является, а также Устава Организации Объединенных Наций и основополагающих принципов международного права. С тех пор правительство Республики Кипр оказывается не в состоянии осуществлять контроль де-факто в тех районах территории Республики, которые по сей день находятся под военной оккупацией Турции. И действительно, протокол № 10 по Кипру 2003 года в отношении присоединения к Договору о Европейском союзе признал необходимым установить специальные положения, с тем чтобы не считать Республику ответственной за применение нормативного свода ЕС "в тех районах Республики Кипр, в которых правительство Республики не осуществляет эффективного контроля" (см. третий пункт преамбулы и статью 1.1).

5. С целью наблюдения за прекращением огня Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре (ВСООНК) применяют "буферную зону" между линией прекращения огня применительно к турецким войскам и линией прекращения огня применительно к Национальной гвардии Республики Кипр. Буферная зона охватывает приблизительно 2,6 процента территории острова. Юрисдикция правительства Республики Кипр в буферной зоне осуществима и де-юре и де-факто. Тем не менее, чтобы облегчить осуществление мандата ВСООНК (изначально он был установлен в резолюции 186 (1964) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, а потом неоднократно повторялся и включает среди прочего предотвращение возобновления столкновений), военная юрисдикция была там временно приостановлена.

6. По международному праву Правительство Республики Кипр является единственным признанным государством и правительством на Кипре. В порядке реакции на одностороннее провозглашение в 1983 году независимости тогдашним лидером общины турок-киприотов, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций принял резолюцию 541 (1983), которая "призывает все государства не признавать никакое кипрское государство, кроме Республики Кипр...", а последующая резолюция 550 (1984) "осуждает все сепаратистские действия... объявляет их незаконными и призывает немедленно отказаться от них".

7. Несмотря на резолюции Организации Объединенных Наций с призывом к выводу иностранных войск с Кипра, турецкая военная агрессия против Кипра неослабно продолжается почти четыре десятилетия.

8. И поэтому, по статье 5.3 Конвенции, Республика Кипр представляет настоящим Совещанию государств-участников, которое состоится в Женеве 3–7 декабря 2012 года, запрос на трехгодичное продление, т.е. до 1 июля 2016 года, предельного срока для завершения уничтожения всех противопехотных мин, которые, как известно или как предполагается, установлены во всех заминированных районах, находящихся под ее юрисдикцией или контролем.

9. Государство обладает суверенитетом и юрисдикцией над всей своей территорией и сохраняет такой суверенитет и юрисдикцию и соответствующую государственную ответственность и тогда, когда его территория частично или да-

же полностью оккупирована третьим государством (как в случае турецкого вторжения и оккупации северного Кипра с июля 1974 года)¹.

10. Эти основополагающие принципы международного права были отражены и при разработке Оттавской конвенции, которая, возлагая обязанности на государства-участники, неоднократно делала это в увязке с их "юрисдикцией или контролем". А в результате помимо любых применимых обязательств по обычному международному праву как государство, которое обладает суверенитетом и юрисдикцией, так и государство, которое захватило или приняло контроль, несут обязанности и ответственность всякий раз, когда Конвенция возлагает на Договаривающиеся Стороны обязанности или обязательства в отношении районов или территории под их "юрисдикцией или контролем".

Подготовка и состояние работ, проводимых по национальным программам Республики Кипр в целях разминирования

11. Кипр, пострадав от жестокостей войны и все еще страдая от ситуации иностранной военной оккупации более чем трети его территории по сей день, придает особенно большое значение разоружению в целом и всегда был страстным поборником мира, свободного от мин. Еще в 1983 году и все еще подвергаясь серьезной военной угрозе со стороны Турции, Кипр предпринял смелый шаг и расчистил десять минных полей вблизи буферной зоны ООН, а в 2002 году – расчистил еще два. Правительство Кипра, разделяя чувства, выражаемые во всем мире по поводу разоружения и уничтожения мин, стало государством – участником Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, 1980 года (КНО) и Протокола II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств. Республика также ратифицировала Протокол V по взрывоопасным пережиткам войны 2008 года. А до того Республика Кипр подписала

¹ Третье государство, в силу своего эффективного общего контроля, также становится ответственным в международном отношении за свои действия и бездействие на оккупированной территории, даже если это имеет место вне его национальной территории. Данный принцип был твердо установлен Европейским судом по правам человека в деле "Лоизиду против Турции" (предварительные возражения), А.310 (1995), пункт 62. Этот принцип неоднократно подтверждался более поздними постановлениями, и Большая палата в деле "Иляску и др. против Молдовы и России", 40 EHRR 1030, заявила, что имеет место не только ответственность державы, имеющей контроль де-факто, но и продолжающаяся ответственность государства, чье легитимное правительство уже не может фактически осуществлять свою власть на части его территории, находящейся под иностранной оккупацией. Ответственность последнего государства надлежит рассматривать в свете его позитивных обязанностей по отношению к индивидам в рамках его территории. Большая палата подтвердила принцип, изложенные в случае Иляску и др. в деле "Аль-Слейни и др. против Соединенного Королевства", No.55721/07, §§131-2 и 138-9, 7 июля 2011 года, и подтвердила их не далее как 14 декабря 2011 года в деле "Минас Саргсян против Азербайджана", No. 40167/06. Аналогичный подход был принят Комитетом по правам человека в рамках Международного пакта Организации Объединенных Наций о гражданских и политических правах и Международным Судом в своем консультативном заключении от 9 июля 2004 года относительно правовых последствий строительства стены на оккупированных палестинских территориях, 129 ILR 37 at 98.

в 1997 году Оттавскую конвенцию и ратифицировала ее 17 января 2003 года, став государством-участником 1 июля 2003 года.

12. Чтобы обеспечить соблюдение Конвенции Республикой, Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Министерство юстиции и общественного порядка стали официально ответственными за ее осуществление через Межведомственный национальный комитет, учрежденный в мае 2003 года в качестве национального ведомства Кипра по минам. Вдобавок Республика оперативно предприняла разработку национального плана по осуществлению Конвенции. В качестве своего собственного вклада в усилия по достижению более безопасного мира правительство, будучи приверженцем достижения полного разминирования районов острова, которые находятся под его эффективным контролем, начало процесс разминирования в русле кипрского национального плана. Задача по уничтожению накопленных и установленных мин была возложена на командование инженерного корпуса Национальной гвардии. План включает годичный график расчистки 20 минных полей в районах, находящихся под контролем Республики. Ввиду того что Республика лишена возможности предпринимать эффективные действия по осуществлению разминирования в районе, находящемся под турецкой оккупацией, не было обнародовано и плана по расчистке районов, контролируемых турецкими вооруженными силами.

13. Технические аспекты реализации Оттавской конвенции находятся в ведении Министерства обороны Республики Кипр. Как уже указывалось, чтобы реализовать эту трудную задачу осуществления, Республика Кипр выделила от командования инженерного корпуса Национальной гвардии квалифицированный персонал и необходимое оборудование. Генеральный штаб Национальной гвардии также учредил 25 августа 2003 года специальное подразделение под названием Кипрский центр по противоминной деятельности (КЦПМД). Оно было укомплектовано квалифицированным персоналом, а на КЦПМД была на практике возложена ответственность за осуществление всех обязательств Кипра, вытекающих из Оттавской конвенции, а также обязательств по Протоколу II КНО.

14. В 2003 году началась расчистка от противопехотных мин минных полей Национальной гвардии в районах, контролируемых Республикой и расположенных вне буферной зоны. Все районы, находящиеся под контролем правительства Республики Кипр, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины, были идентифицированы и впоследствии были обозначены по периметру, взяты под войсковое наблюдение и изолированы с помощью ограждений и других средств, с тем чтобы эффективно исключить доступ туда гражданских лиц до тех пор, пока все установленные там противопехотные мины не будут уничтожены. Обозначение по крайней мере соответствует стандартам, предписанным в статье 5.2 Оттавской конвенции. Чтобы обеспечить прозрачность в отношении осуществления, Кипр регулярно предоставляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ежегодные доклады по статье 7.2 Конвенции с изложением обновленной информации, требуемой статьей 7.

15. Следует отметить, что в соответствии с графиком, изложенным в кипрском национальном плане, в период с начала процесса уничтожения и по сей день с 17 минных полей, которые были установлены Национальной гвардией, было эффективно извлечено и уничтожено силами КЦПМД 2945 противопехотных мин. Республика Кипр завершит свой национальный план по уничтожению всех противопехотных мин, находящихся под ее эффективным контролем, к 1 июля 2013 года.

16. В 2002 году правительство Республики Кипр обратилось к ВСООНК на предмет содействия в удалении всех минных полей и других пережитков войны в буферной зоне. ВСООНК пригласили Службу Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием (ЮНМАС), выступать в качестве их консультанта по проекту расчистки. В 2004 году Республикой Кипр и ВСООНК было подписано Соглашение о разминировании в пределах буферной зоны. Национальная гвардия подготовила план разминирования, который спонсировался Европейской комиссией по линии Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН). С ноября 2004 года по июль 2005 года были расчищены все 13 минных полей Национальной гвардии, и было уничтожено 2185 мин, включая и противопехотные и противотанковые мины. В августе 2005 года удалось убедить турецкие войска, что им следует подключиться к программе разминирования. В январе 2011 года была завершена программа ЮНМАС по разминированию в буферной зоне, и было расчищено в общей сложности 81 минное поле, удалено 27 174 противопехотные и противотанковые мины, а приблизительно 11 кв. км было возвращено на гражданские цели – в основном сельскохозяйственные. Вместе с тем в буферной зоне все еще остается одно минное поле, которое было установлено турецкими оккупационными войсками в районе к югу от Вароши. Надо отметить, что в оккупированных районах имеется в общей сложности 20 минных полей, установленных турецкими войсками, которые, как известно, еще не очищены от противопехотных мин. Части некоторых из этих минных полей, которые турецкие войска еще не передали Организации Объединенных Наций на предмет расчистки по проекту разминирования, приходится на буферную зону в районе к западу от Никосии.

17. Роль ЮНМАС состоит в том, чтобы очистить все известные минные поля, мины-ловушки и предположительные минные районы в буферной зоне, контролируемой ВСООНК. Это включало планирование, координацию, мониторинг и оценку всех операций, с тем чтобы обеспечить безопасность, эффективность с точки зрения затрат времени и расходов. Ответственность за оперативные аспекты проекта несло "Партнерство ПРООН во имя будущего" (ПВБ-ПРООН) по линии Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов (ЮНОПС).

18. Приблизительно на 80 процентов программа разминирования в буферной зоне финансировалась Европейской комиссией. Свою лепту в тот же самый проект также вносили Республика Кипр, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Венгрия – по линии своих дипломатических представительств в Никосии и правительства Канады и Словении – по линии Международного целевого фонда по разминированию.

Финансовые и технические средства, имеющиеся в наличии у Республики Кипр для выполнения своих обязательств в период продления

19. Успешное осуществление программы уничтожения противопехотных мин по национальному плану Республики ясно показывает, что Республика Кипр обладает подходящей квалификацией и компетентностью, чтобы предпринимать любые требуемые дальнейшие действия в случае, если будут достигнуты договоренности в связи с ситуацией на Кипре, которые предусматривали бы или позволяли дальнейшие меры. В таком случае правительство Республики го-

тово разработать детальные положения и бюджетные наметки для нового национального плана, обеспечив финансирование и необходимые средства.

Гуманитарные, социальные, экономические и экологические последствия предлагаемого расширения

20. Усилия, предпринимаемые КЦПМД, с тем чтобы высвободить земли, которые, как известно, содержат мины, дали значительный позитивный гуманитарный, социально-экономический и экологический эффект. Часть территории, свободной от мин, была уступлена фермерам для возделывания земли и пастухам для откорма и водопоя их стад.

21. Что касается районов, находящихся под контролем правительства Республики Кипр, то там не наблюдается вероятного воздействия загрязнения или распространения взрывоопасных пережитков войны. Последствия будут иметь место (например, потребности в помощи жертвам) только в том случае, если обитатели районов, контролируемых правительством, пересекают буферную зону, вступают на территорию, находящуюся под турецкой оккупацией, и, к сожалению, становятся жертвой наземных мин.

22. Что касается районов, находящихся под турецкой военной оккупацией, то тут нет возможности точно оценить риски для гражданских лиц, которые используют земли, примыкающие к минным районам, и не в последнюю очередь потому, что Республика не имеет туда доступа и не имеет никаких свидетельств того, что там ведется противоминная деятельность, либо деятельность турецких вооруженных сил по информированию о минной опасности, либо деятельность по оказанию помощи жертвам и т.д. Киприоты, которые проживают в районах, оккупированных Турцией, по-прежнему вправе рассчитывать на медицинскую помощь и лечение в медицинских учреждениях правительства Кипра.

Разъяснение оснований для предлагаемого продления

23. Продление предельного срока для уничтожения или обеспечения уничтожения противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под юрисдикцией или контролем Республики Кипр, необходимо потому, что определенные части кипрской территории оккупированы турецкими вооруженными силами, и эти части содержат заминированные районы, в которых установлены или предположительно установлены противопехотные мины. Такие районы являются единственными районами в Республике, где установлены противопехотные мины. Республика сохраняет свою юрисдикцию над этими районами, а реальный физический контроль над ними вернется к ней после окончания турецкой незаконной оккупации части кипрской территории. Между тем Республика не в состоянии предоставить точные сведения относительно районов, в которых, как известно, установлены или в которых, как предполагается, установлены противопехотные мины, ибо она не имеет доступа к территории, оккупированной Турцией. В результате любые мины, которые там расположены, не обозначены четко по периметру, не изолированы с помощью защитных ограждений и не взяты под наблюдение со стороны Республики Кипр, тем чтобы эффективно исключить доступ туда гражданских лиц (как установлено статьей 5.2 Конвенции). Эти упущения обусловлены турецкой насильственной военной оккупацией, не позволяющей Республике – суверенной власти на всей территории Республики Кипр – осуществлять эффективный контроль в районах, оккупированных Турцией. Очевидно, что эта ситуация максимально усугубляет угрозу от

этих мин для населения и могла бы привести к дальнейшим несчастным случаям.

Обстоятельства, которые мешают государству-участнику уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах

24. Как уже указывалось, единственные заминированные районы, находящиеся под юрисдикцией Республики Кипр, расположены в районах к северу от буферной зоны, которые оккупированы турецкими вооруженными силами, где некоторые приходятся на буферную зону, как объяснено в пункте 16 выше. Как известно, 21 минное поле, установленное турецкими оккупационными войсками, еще не расчищено от противопехотных мин. Они в подавляющем большинстве ситуационно примыкают к буферной зоне. Точная информация об их размерах, об их составе (например, включают ли они мины, отличные от противопехотных) и о том, как много земель можно смело рассматривать как пахотные, когда они будут расчищены от мин, неизвестна.

25. Кроме того, до и в ходе вторжения 1974 года Национальная гвардия установила 28 минных полей к северу от Никосии в направлении Пентадактилосского горного хребта, которые сегодня находятся в районах, оккупированных Турцией. Последние минные поля включают 1006 противопехотных мин, но Республике Кипр не известно, каково нынешнее состояние этих минных полей и были ли они расчищены турецкими вооруженными силами.

26. Как известно правительству Кипра, нет никакого прогресса в расчистке минных районов, находящихся под контролем турецких вооруженных сил. Расчистка от мин в оккупированной части Республики сопряжена с юридической ответственностью Турции как государства – участника Оттавской конвенции и КНО и ее протоколов.

27. Республика Кипр ожидает, что Турция возьмет на себя полную ответственность в качестве государства – участника с точки зрения Оттавской конвенции и любого другого соответствующего договора. В частности, Турции надлежит установить конкретные планы для расчистки, для уничтожения или обеспечения уничтожения всех запасов противопехотных мин, которые ей принадлежат или которыми она владеет или которые находятся под ее юрисдикцией или контролем, в районах Кипра, находящихся под ее военной оккупацией. Следует подчеркнуть, что Турция обязана по статье 5.1 уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся "под ее юрисдикцией или контролем". Только такое уничтожение даст гражданам защиту, предусмотренную Конвенцией.

28. Правительство Кипра считает, что Турция несет особую ответственность не только по Конвенции, но и по обычному международному праву за расчистку заминированных районов, находящихся под ее контролем, потому что оккупация и агрессивный захват контроля турецкими вооруженными силами не позволяют правительству Республики Кипр осуществлять эффективный контроль в оккупированных районах Кипра, а тем самым и исполнять собственную ответственность Кипра в качестве суверенной власти в связи с юрисдикцией и соответствующими обязательствами по Конвенции и обычному международному праву по отношению к гражданскому населению.

Продолжительность предлагаемого продления

29. Поскольку Республика Кипр не имеет физического контроля за минными полями или минами турецких вооруженных сил в районе, находящемся под их оккупацией, она не может с какой-то степенью точности взять на себя обязательства в отношении предельных сроков уничтожения там мин. В настоящее время у Республики, по причине форс-мажорных обстоятельств, созданных Турцией, нет возможности даже оценить, по истечении какого промежутка времени Республике будет предоставлен необходимый полный доступ, возможности и гарантии, с тем чтобы позволить ей выполнять свои собственные независимые обязательства уничтожить все противопехотные мины, находящиеся под ее юрисдикцией, и принять требуемые меры по защите гражданских лиц, диктуемые международным гуманитарным правом.

30. Республика определенно не может обязаться выполнять обязательства, требуемые от Турции вследствие независимой и отдельной ответственности Турции как государства-участника по Конвенции, которая обязывает ее уничтожить все противопехотные мины и предпринять другие шаги, указанные в Конвенции, и в частности статьей 5.2.

31. Кроме того, поскольку неизвестны масштабы загрязнения в районах, контролируемых турецкими вооруженными силами, Республика Кипр не в состоянии указать конкретные сроки, которые потребуются, чтобы сделать такие районы свободными от противопехотных мин. По оптимальной оценке Министерства обороны Республики, завершение такой задачи, как уничтожение противопехотных мин и обеспечение безопасности районов от взрывоопасных предметов, потребует значительного времени после того, как Республике будет предоставлен необходимый доступ, чтобы предпринять требуемые действия. А такой доступ будет предоставлен только после достижения такого столь желанного результата, как урегулирование кипрской проблемы.

32. В этих условиях Республика Кипр предлагает предоставить ей продление сроком на три (3) года, т.е. до 1 июля 2016 года. В пределах этого периода, если ее запрос будет удовлетворен, Республика Кипр вновь оценит ситуацию и как государство-участник сформирует новое мнение относительно того, эволюционировало ли положение дел таким образом, чтобы Республика была или могла в будущем оказаться в состоянии уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин, и придет к конкретной оценке времени, требуемого для их уничтожения. Если же, однако, нынешнее отсутствие возможности будет продолжаться и турецкие вооруженные силы будут по-прежнему препятствовать Республике в осуществлении ее полномочий предпринимать действия по уничтожению запрещенных видов оружия в районе, оккупированном Турцией, то правительство Республики Кипр оставляет за собой право прибегнуть к статье 5.6 и сделать новый запрос, подкрепленный соответствующей дополнительной информацией о том, что было предпринято в предыдущий период продления, и будет настаивать на возобновлении любого предыдущего продления. В таком прискорбном случае Республика Кипр вновь проинформирует государства-участники о препятствиях, которые могли бы мешать ей осуществлять свои защитные полномочия в пользу гражданского населения и принимать меры к тому, чтобы обеспечить избежание опасностей, перечисленных в первом пункте преамбулы Конвенции (а именно: страдания и несчастья, препятствия к восстановлению и затруднение репатриации лиц, перемещенных внутри страны).

33. Кроме того, важно отметить, что запрет, включенный в Конвенцию, отражает обязательства *ergo omnes*, возлагаемые обычным международным правом. Кардинальные принципы гуманитарного права (включая запрещение использования такого оружия, как противопехотные мины, или оружия неизбирательного действия) подлежат соблюдению, поскольку, согласно консультативному заключению Международного Суда о законности применения или угрозы применением ядерного оружия, ICJ Reports 1996 года, р.257, они являются собой "незыблемые принципы международного обычного права". И помимо Республики Кипр все государства-участники наверняка в равной мере должны испытывать озабоченность в связи с тем, что Турцией, которая все еще "использует" противопехотные мины, коль скоро они установлены в минных полях, контролируемых ее оккупационными войсками в Республике Кипр, не соблюдаются основополагающие нормы гуманитарного права, применимого в вооруженных конфликтах (такие нормы подлежат соблюдению всеми государствами – вне зависимости от того, ратифицировали они или нет конвенции, которые их содержат, и они создают обязательства по отношению к международному сообществу в целом и сопряжены с правовым интересом всех государств в отношении защиты соответствующих прав и обязанностей). Это нарушение правил *ergo omnes* обычного международного права имеет место совершенно независимо (т.е. имеет место вдобавок к ним) от положений Оттавской конвенции, не соблюдаемых Турцией.
